

Из-за золотых очков Лу Шаоцзюэ и Лу Цзюэ производили разное впечатление, по крайней мере на Сяо Ханьси. Лу Цзюэ всегда относился к нему с уважением, но никогда не был близок, всегда сдерживаясь, словно боялся переступить черту и поддерживал дистанцию. Лу Шаоцзюэ же был другим — его действия с самого начала казались непринуждёнными, но близкими, естественными и плавными, совершенно непохожими на строгого и педантичного Лу Цзюэ.

Перечислив в уме с десятков различий между ними — от внешности до характера, — Сяо Ханьси на какое-то время отвлёкся, даже не расслышав, что именно Лу Шаоцзюэ говорил, отчитывая двух младших братьев.

Когда он наконец поднял голову, то увидел, что и Янь Шаохэн, и Лу Е выглядят совершенно подавленными. Он взглянул на Лу Шаоцзюэ и обнаружил, что тот тоже смотрит на него, словно размышляя, как же с ним поступить.

— Здравствуйте, старший брат Лу, я Сяо Ханьси, — вежливо поздоровался он, осознав, что был не в своей тарелке и забыл, что это их первая встреча. В конце концов, этот человек был его «золотой опорой».

Хотя его «золотая опора» и напоминала его былую мечту, это был всё же другой человек. Немного успокоив себя, Сяо Ханьси смог нормально заговорить.

Лу Шаоцзюэ кивнул:

— Почему не сидишь дома, а шатаешься с ними?

Это был тон, явно предполагающий разбор полётов. Сяо Ханьси признал свою ошибку:

— Мы с Е вышли искать вдохновение для песни.

— Ты невежественный и бесстрашный, — Лу Шаоцзюэ хорошо понимал настроение Сяо Ханьси.

Он взглянул на двух младших братьев, которые жались друг к другу, словно обиженные щенки.

— Они же просто безрассудны. Международные и внутренние водительские права — это одно и то же? Ещё пух не обсох, а уже учатся гонять, да ещё и с умением.

— Уже обсох, — пробормотал Лу Е.

Стоявший рядом Юй Линьцзинь едва сдержал улыбку, а Янь Шаохэн дёрнул его за руку, намекая, чтобы тот поскорее заткнулся.

К сожалению, Лу Шаоцзюэ услышал это и холодно усмехнулся:

— Ещё не научился ходить, а уже хочешь летать. Береги свои крылья, а то я их оторву и сварю.

Лу Е: «...» Слабый, жалкий, беспомощный.

Янь Шаохэн: «...» Сегодня старший брат особенно строг и многословен...

— Завтра Шаохэн идёт работать в «Лушань», — Лу Шаоцзюэ взял Сяо Ханьси за руку и повёл к машине. — Лу Е возвращается домой на переосмысление. Я велю домашней прислуге присмотреть за тобой и отключу интернет на два дня.

Лу Е: «...» [QAQ] Так жестоко? Это уже перебор...

Юй Линьцзинь последовал за Лу Шаоцзюэ, перед уходом не забыв бросить взгляд на двух молодых господ, чтобы те сами сели в машину и поехали следом.

Сяо Ханьси, усаженный в машину, смущённо сказал:

— Простите, старший брат Лу, это я сказал, что у меня нет вдохновения, поэтому Лу Е и вывел меня. Я доставил вам хлопоты.

Первый принцип «белого лотоса» — брать всю вину на себя. Хотя это действительно была его ошибка, Сяо Ханьси нужно было поддерживать образ несчастного, чтобы не быть выгнанным из дома. Он пока не мог позволить себе ссориться с таким влиятельным человеком.

— Ты знаешь, что с машиной позади произошла авария? — голос Лу Шаоцзюэ был низким, его взгляд был опущен, и Сяо Ханьси не мог разглядеть, насколько мрачным было его выражение лица.

— Авария?

— Вылетели с трассы, произошло столкновение. Если бы Янь Шаохэн не был осторожен, ты мог бы оказаться одним из тех, кого выбросило из машины. — Он поднял голову, его лицо уже вернулось к обычному бесстрастному выражению. — Если бы тебя выбросило, в лучшем случае ты получил бы тяжёлые травмы, в худшем — погиб. Ты понимаешь, насколько близко ты был к смерти?

— Даже малейшая вероятность может стать реальностью. Шаохэн смелый, он много гоняет, у него крепкие нервы. Но ты встретил его впервые, почему ты так доверился ему и позволил подвергнуть себя опасности? — его слова звучали резко, но он быстро осознал это и подавил своё беспокойство, накопившееся за время пути. — В твоей семье остался только ты. Я надеюсь, ты понимаешь, что жить хорошо — это то, чего все от тебя ждут.

Сяо Ханьси на мгновение замолчал, затем сказал:

— Простите.

Он действительно не думал о многом. Он просто хотел развлечься, ведь раньше такого не пробовал. Он не задумывался о смерти так глубоко, как Лу Шаоцзюэ. Он боялся смерти, но не размышлял о том, как она может прийти и насколько он в безопасности.

Если бы Сяо Ханьси был более рассудителен, он бы понял, что Лу Шаоцзюэ был обеспокоен. Вероятность того, о чём он говорил, была крайне мала, но поскольку это касалось Сяо Ханьси, он не мог не думать о худшем. Его тревога не утихала, и он мог лишь подчеркнуть серьёзность ситуации, чтобы выпустить пар.

— Ничего, просто будь осторожнее в будущем. — Слишком многое хотелось сказать, но в итоге осталась лишь эта фраза.

Атмосфера в машине была странной. Юй Линьцзинь, сидевший за рулём, несколько раз украдкой взглянул назад. Хотя это было не так заметно, он чувствовал, что сегодня с Лу Шаоцзюэ что-то не так.

Мысли начальника были слишком загадочны, и Юй Линьцзинь обычно не пытался угадывать их. Поэтому он решил заговорить с Сяо Ханьси:

— Хотя процесс и был рискованным, Сяо Ханьси, как ощущения? Вдохновение появилось?

Сяо Ханьси загорелся:

— Да! Скоро всё будет готово!

— В следующий раз, если захочешь что-то попробовать, скажи мне, не связывайся с Лу Е. Эту проблему можно было решить иначе, например, сходить в парк развлечений. — Юй Линьцзинь действительно чувствовал себя беспомощным. Зачем гонять, когда можно просто прокатиться на американских горках и почувствовать ветер в лицо?

Но дети из богатых семей всегда умеют устраивать проблемы, и он не мог слишком много говорить о двух молодых господах.

Янь Шаохэн и Лу Е вернулись в клуб, пересели в свою машину и начали ворчать о своём старшем брате.

— Только вернулся в страну и уже ловит нас за промахи. Я пожалуюсь отцу и папе. — Лу Е, которому предстояло два дня без интернета, был возмущён.

Янь Шаохэн закатил глаза:

— Думаешь, это поможет? Ты прав? Даже если ты прав, отец и папа, скорее всего, поддержат старшего брата.

Лу Е знал, что они были в меньшинстве. Их отцы всегда позволяли старшему брату воспитывать их, и те редко с ним не соглашались. Эти трое были как одна команда, подавляя их, бедных детей, безжалостно и жестоко!

— Ах, бедный я, бедный... — Лу Е, потеряв надежду, начал хныкать. — Два дня без интернета, ты знаешь, как это жестоко для меня?

— Давай поменяемся. Я два дня без интернета, а ты иди на работу.

— Второй брат, а как же наша братская любовь? Ты больше не любишь своего милого младшего брата?

— Нет такой вещи, кто тебя любит? Сваливай, выходи из машины.

— Хнык-хнык.

Поболтав немного, Лу Е обнял подушку на заднем сиденье и спросил:

— Второй брат, ты не заметил, что сегодня старший брат какой-то странный?

— Ты не знаешь? Во время гонок произошла авария, водителя выбросило из машины, он получил тяжёлые травмы. Старший брат, должно быть, действительно разозлился, поэтому...

Лу Е, беспечный, действительно не знал о происшествии. Хотя он ехал последним, за гонщиками ехало много людей, и он не обращал внимания на дорогу.

— Понятно, тогда неудивительно, что он так разозлился.

Он хотел посплетничать, не было ли это связано с Сяо Ханьси, из-за чего старший брат так

разозлился. Но раз произошла авария, то его угрюмое лицо стало понятным, ведь это действительно пугало.

— Ладно, в этот раз я не подумал. Если бы с Сяо Ханьси что-то случилось, это было бы плохо.

— Он старше нас, а ты называешь его «Сяо Ханьси», это непочтительно.

— Всего на год, какая разница? Я взрослый, я присмотрю за ним! — Лу Е улыбнулся. — Я провёл с ним несколько дней, и он мне понравился.

<http://bllate.org/book/16215/1455977>